

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Физический факультет

Кафедра Квантовой статистики и теории поля

**Воображение как познавательная способность,
кантовский подход**

Реферат

Кузнецова С.В.

Москва, 2004

Введение

*Вне нашего знания нет ничего,
что мы могли бы противопоставить
как соответствующее ему*

Чтобы понять оригинальность подхода Канта, необходимо возвратиться чуть-чуть назад, к Декарту. Декарт первый разделил мир на две субстанции: протяженную и мыслящую (мир субъекта и мир объектов). Это привело к новой проблеме – как возможна истина, ведь истина – это соответствие субъективного представления и объективного предмета. То есть, как случайное субъективного представление может стать необходимой и всеобщей мыслью.

Решение эмпириков – признать абсолютную относительность всякого знания, рационалистам пришлось придумать принцип предустановленной гармонии. Но это порождало новые проблемы, если есть всеобщая гармония или бог постоянно синхронизирует оба типа материи, то как тогда вообще возможно заблуждение. Декарт нашел выход, признав наш разум не абсолютно созерцательным, то есть у нас есть свободная воля и она – источник всех заблуждений.

Такое натянутое решение не могло устроить Канта. Делая следующий шаг после Декарта, Кант разделяет сознание на чувственность и рассудок. Чувственность дает нам предметы, а рассудок позволяет о них мыслить. Тем самым он изменяет саму постановку проблемы теории познания, переводя ее в сферу субъекта. Он пересматривает само понятие предмета как нечто существующее независимо от наших представлений, и всецело относит его в сферу субъекта. Вне нашего сознания нет ничего, что ты могли бы узнать. Теперь проблема состоит в том, что бы определить каким образом достигается соответствие нашего чувственного восприятия и рассудочных понятий.

В данном реферате используется концепция, развитая Кантом в Критике чистого разума и, в основном это касается первого издания. Во втором Кант пересмотрел свои взгляды на роль воображения в процессе познания, о причинах таких действий можно только догадываться.

1 Познавательные способности души и представления

Кант выделяет две основные познавательные способности души: восприимчивость к представлениям, или **чувственность** и способность познавать через эти представления предмет, или **Рассудок**¹.

Представление вообще (*repraesentatio*) есть род, ему подчинено сознательное представление (*perceptio*). Действие предмета на способность представления есть ощущение (*sensatio*). Другое определение ощущения – перцепция, имеющая отношение только к субъекту, как модификация его состояния. Объективная перцепция – это познание (*cognitio*). Познание, в свою очередь, – это или созерцание (*intuitus*), или понятие (*conceptus*). Созерцание – это способ, каким познание непосредственно относится к предметам. Созерцание имеет непосредственное отношение к предмету и всегда единично, в противоположность ему понятие имеет отношение к предмету лишь опосредствовало, через признак, который может быть общим для нескольких вещей.

Представления, которые относятся к предмету посредством ощущения, называются эмпирическими. Представления в которых ничего не принадлежит к ощущению называются чистыми. Чистые понятия, поскольку они имеют свое начало исключительно в рассудке, называются *notio*. Понятия, состоящие из *notiones* и выходящие за пределы возможного опыта, есть идеи.²

Из сравнения общности понятия с единичностью созерцания Кант выстраивает определенную шкалу, которую, проведя аналогию с родо-видовой иерархией сущностей Аристотеля, можно назвать "гносеологическим древом Порфирия". Кант рассматривает созерцания как материю для рассудочной формы. Все чувственные созерцания обладают уникальностью и простотой, на этой шкале они проецируются в одну точку. Понятия обладают разной степенью общности и образуют иерархию, например "цвет" обладает большей общностью, чем "красный" и стоит выше. Также любое *notio* выше любого эмпирического понятия.

Неопределенный предмет чувственного созерцания – явление. В явлении, то, что соответствует ощущениям есть материя, а то, благодаря чему многообразное в явлении может

¹Надо отметить, что здесь эти понятия вводятся в широком смысле высшей и низшей познавательной способности, но у них есть еще и более узкий смысл в составе этих способностей.

²Классификация представлений ([1]:126,161,411)

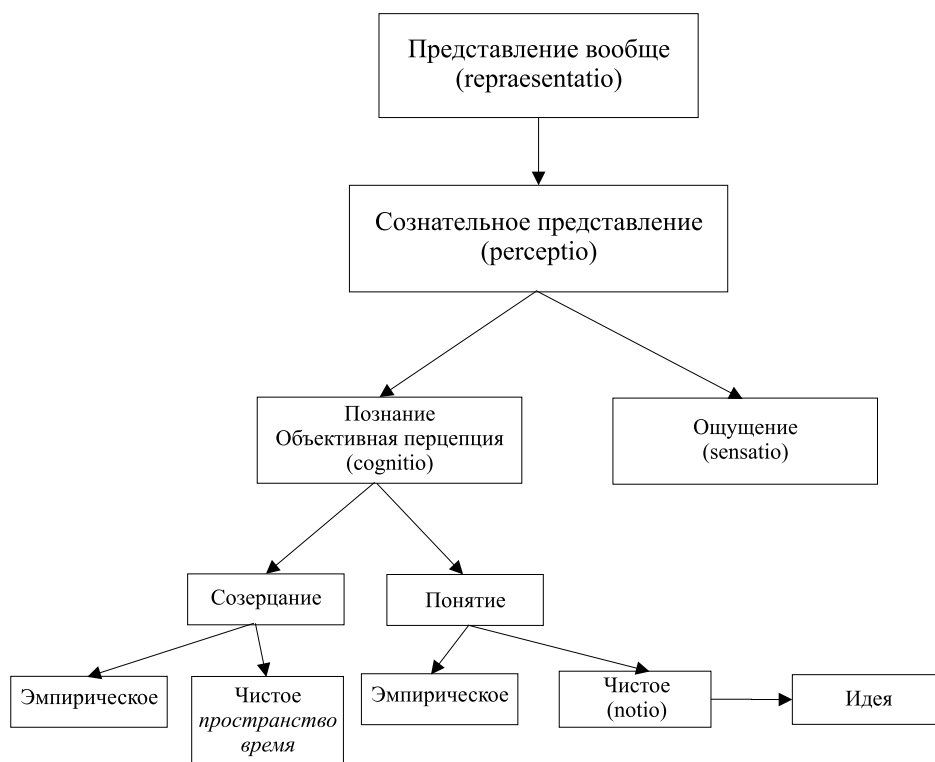

Рис. 1: Классификация представлений у Канта

быть упорядочено называется формой. Материя всех явлений дается нам из опыта (a posteriori), а форма должна уже целиком находиться готовой в нашей голове (a priori).

Определившись с типами представлений, теперь самое время разобраться с познавательными способностями души, которые есть способы подачи представлений. Чувственность – это способность получать представления тем способом, каким предметы воздействуют на нас. Посредством чувственности предметы нам даются, и только она доставляет нам созерцания. Рассудок есть способность самостоятельно производить представления, или спонтанность познания, способность мыслить предмет чувственного созерцания.

Чувственность	Рассудок
Пассивность	Активность
Материя	Форма
Созерцания	Понятия
Единичность	Общность
Низшая способность	Высшая способность

Эти две способности не могут выполнять функции друг друга, рассудок не может созерцать, а чувства не могут мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы. Только из их соединения может возникнуть знание. Таким образом можно сформулировать общую схему кантовского подхода:

знание = чувственная материя + рассудочная форма

Чувственность делится на *чувственность* и *воображение*. *Чувственность* есть созерцание в присутствии предмета непосредственно перед нами. *Воображение* – способность иметь созерцания в отсутствие предмета. В зависимости от того, являются ли эти созерцания эмпирическими или чистыми, мы можем говорить или о репродуктивном (воспроизводящем) воображении, или о продуктивном (поэтическом) воображении.

Есть у Канта и еще одно определение воображения, которое он дает чуть раньше.³ Синтез вообще есть исключительно действие способности воображения, слепой, хотя и необходимой функции души.⁴ Определение синтеза в самом широком смысле — это присоединение различных представлений друг к другу и понимание их многообразия в едином акте познания. То есть воображение понимается Кантом двояко, однако эти походы согласованы, поскольку, как будет показано далее, спонтанность сознания проявляется уже на этапе образования созерцания.

С репродуктивной функцией воображения все понятно, отсутствие объекта означает, что он действительно был перед нами и нам было дано его эмпирическое созерцание. Однако нельзя путать воображение и память. Память всегда привязана к некоторому объекту как таковому (вспоминая некоторый стол, я вспоминаю этот стол как таковой), в то время как воображение всегда свободно от таких привязок к каким-то существующим объектам. Также к репродуктивному воображению относится способность создавать в воображении смесь воспринятых созерцаний. Воображение кентавра — это тоже проявление репродуктивного воображения, поскольку до этого мы уже имели эмпирические созерцания человека и лошади, объединяя их мы получаем образ кентавра.

Продуктивное воображение предъявляет объект, делает его существующим перед нами. Однако оно не является творческим, это означает, что оно не может произвести чув-

³Определение воображения ([1]:184,223)

⁴Определение функции у Канта отличается от привычного в математике: под функцией понимается единство деятельности, подводящей различные представления под одно общее представление

ственное представление, которое мы никогда не получали от наших органов чувств. Например, если человек никогда не видел зеленого цвета, то вообразить его как результат смешения голубого и желтого он никогда не сможет. Можно говорить тоже самое в отношении наших органов чувств: впечатления, идущие от них не могут быть в их полноте произведены воображением, они сначала должны быть извлечены из чувственной способности.

Но мы и не можем производить в бытие то, что мы воображаем. Это может быть под силу только Богу. Значит у нас остаются только два кандидата — пространство и время. Воображение не может их воспроизвести, поскольку пространство и время не являются эмпирическими созерцаниями. Они есть априорные формы чувственности, и служат условиями всякого опыта вообще.

Каков тогда статус пространства и времени. В самом конце трансцендентальной аналитики Кант расширяет понятие предмета, предмет может быть что-то или ничто. Кант приводит виды ничто, разделяя их согласно порядку категорий:

1. Пустое понятие без предмета (ens rationis)	Пустое порождение мысли (непротиворечивый вымысел)
2. Пустой предмет понятия (nihil privativum)	Понятие об отсутствии предмета (холод, тень)
3. Пустое созерцание без предмета (ens imaginarium)	Форма созерцания (пространство, время)
4. Пустой предмет без понятия (nihil negativum)	Бесмысленная вещь (противоречивое понятие, квадратный круг)

Самым интересным здесь является 3-е (ens imaginarium) это – нечто воображаемое. Таким образом воображаемое есть некая фигура Ничто. Можно сделать вывод, что продуктивное воображение формирует себе чистое воображаемое в виде пространства и времени.

Перейдем теперь к рассудку. Высшая познавательная способность или **рассудок** делится на *рассудок, способность суждения и разум*.

Рассудок есть способность мыслить, суждение есть опосредованное знание о предмете. Все действия рассудка мы можем свести к суждениям, значит *рассудок* можно вообще

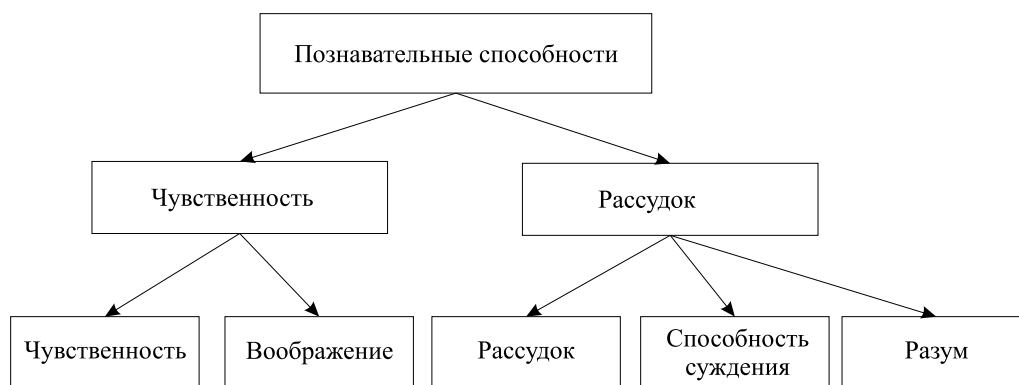

Рис. 2: Классификация познавательных способностей

представить как способность составлять суждения, или способность давать определенные правила. Более точное определение — способность создавать для себя правила путем сопоставления явлений.

Способность суждения же есть умение подводить под правила. То есть, способность различать, подчиняется ли данный частный случай общему правилу или нет.

Разум, в отличие от рассудка, есть способность давать принципы. То есть если рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам. Значит, разум всегда направлен на рассудок, чтобы с помощью понятий а priori придать многообразным его знаниям единство разума.

2 Начало познавательного акта. Схватывание

Итак, созерцания обусловлены непосредственным влиянием предмета, они единичны и уникальны, на уровне созерцаний мы только различаем предметы и говорим Это₁, Это₂. Но это лишь приближение, потому что сказав Это₁, мы уже совершили некий синтез.

Всякое созерцание содержит в себе нечто многообразное. Само это многообразное является результатом различения душой представлений во времени и в пространстве. Время и пространство — априорные формы чувственного созерцания. Пространство — форма всех явлений внешних чувств, или субъективное условие чувственности, при котором возможны для нас внешние созерцания, время — форма всех явлений внутренних чувств.

Без этих форм нам бы предстал полный хаос неупорядоченных чувственных данных. Они находятся в нашей душе a priori, до всяких созерцаний. С ними мы можем упорядочивать наши чувственные данные. Они есть некие "фильтры", которые стоят между вещами и сознанием на пути созерцаний.

Далее, чтобы из этого многообразного получилось единство созерцания необходимо обозреть многообразие (для этого чувственность наделяется способностью обозрения, или synopsis). А потом, необходимо все собрать вместе, а поскольку чувственность пассивна, в нас есть деятельная способность синтеза этого многообразного, называемая воображением. Деятельность этой способности, направленную на восприятия мы назовем схватыванием. Сам акт называется синтезом схватывания.

Этот синтез носит трансцендентальный характер, чтобы понять это необходимо определить какое знание называется трансцендентальным⁵ и что такое трансцендентальное условие.

Трансцендентальным знанием называется знание, почему те или иные представления вообще не имеют эмпирического происхождения и о том каким образом такие представления тем не менее могут a priori относиться к предметам опыта. Последняя часть определения об априорном отношении априорных представлений к предметам опыта, таким образом, предполагает двойную априорность (двойную необходимость или всеобщность, поскольку они являются признаками априорности) трансцендентального. Например, пространство не является трансцендентальным представлением и применение пространства к предметам вообще также не обладает трансцендентальным статусом, поскольку оно ограничивается исключительно предметами чувств и поэтому оно называется эмпирическим.

Трансцендентальное условие — условие которое лежит в основе всякой необходимости и без которого невозможно познавать предметы нашего опыта. Поскольку синтез схватывания должен совершаться a priori относительно не только эмпирических представлений, но и в отношении априорных представлений пространства и времени (иначе мы бы не знали о них), он является трансцендентальным основанием возможности всех знаний вообще.

Первоначальный акт схватывания предмета не является чисто пассивным восприятием. Уже на этом первом этапе познания присутствует спонтанность, связанная с актом синтеза. Тут мы подходим к способности продуктивного воображения как проявлению

⁵Определение трансцендентального ([1]:165)

синтеза. Именно оно сводит многообразное содержание созерцаний в единый образ. Говоря ты будешь — Это₁, мы уже произвели первоначальный синтез схватывания.

Спонтанность есть основание тройного синтеза⁶, необходимо происходящего во всяком знании: схватывание представлений как модификаций души в созерцании, воспроизведение их в воображении и узнавание (Recognition) их в понятии. Эти виды синтеза ведут к трем субъективным источникам знания, делающим возможным сам рассудок и через него весь опыт как эмпирический продукт рассудка.

Далее, за первым схватыванием может последовать акт схватывания второго порядка (акт метасхватывания) который будет синтезировать полученные в первом акте представления. Наглядным примером такого акта является восприятие больших объектов: мы не можем обзреть сразу весь дом, вначале мы схватываем отдельные части, а затем синтезируем из них общий предмет. Конечным продуктом первого этапа можно назвать некий уникальный предмет Это₁.

3 Синтез воспроизведения

Схватывание многообразного само по себе не может создать никакой связи впечатлений и никакого образа, если бы не было репродуктивной способности воображения. Она является субъективным основанием того, чтобы душа при переходе от одного представления к другому, вызывала вновь предыдущее восприятие, связанное с последующим и тем самым создавала ряды представлений.

Но если бы представления воспроизводили друг друга без различия, случайно встречаясь вместе, то не могло бы возникнуть никакого знания и мы обладали бы беспорядочной разрозненной грудой восприятий. Значит воспроизведение представлений должно подчиняться некому правилу, согласно которому представление в воображении вступает в связь с одним представлением вероятнее, чем с другим. Такое субъективное обоснование называется ассоциацией представлений.

Для того же, чтобы мы не обладали некоторыми случайными знаниями, а они, все-таки, как-то соотносились с явлениями, необходимо также объективное обоснование единства ассоциации явлений. Такое обоснование называется сродством явлений. Объяснение

⁶Соответствующий фрагмент ([1]:839)

возможности такого сродства явление оставим на потом.

Пока остановимся на том, что должно существовать нечто такое, что делает возможным само это воспроизведение явлений, то есть служит априорным обоснованием необходимого синтетического единства явлений.

Если мы можем доказать, что даже чистые априорные созерцания могут нам доставлять знания только при условии, что они содержат связь многообразного делающую возможным полный синтез воспроизведения, то отсюда следует, что и синтез воображения основывается до опыта на априорных принципах и мы должны допустить существование чистого трансцендентального синтеза воображения, который лежит в основе всякого опыта вообще. Поскольку опыт предполагает воспроизводимость явлений. Это и понятно, поскольку мы не могли бы ни провести линию, ни представить какое либо число, ни представить отрезок времени, если бы все время забывали предыдущие представления и не воспроизводили бы их переходя к последующим.

Таким образом синтез схватывания неразрывно связан с синтезом воспроизведения. А поскольку синтез схватывания составляет трансцендентальное основание возможности всех знаний вообще, репродуктивный синтез также принадлежит к числу трансцендентальных действий души.

4 Апперцепция

Если бы мы не осознавали, что мыслимое нами в настоящий момент тоже самое, что мыслимое нами в предыдущий момент, то все воспроизведения в ряду представлений были бы бесполезными. Сознание есть то, что объединяет в одно представление многообразное постепенно даваемое в созерцании а затем воспроизведенное продуктивной способностью воображения. Без этого сознания, пусть ему часто недостает полной ясности, совершенно невозможны понятия, а следовательно и знания о предметах.

Здесь мы должны уточнить, что понимается под термином *предмет представлений*. Явления — это только чувственные представления и не могут рассматриваться как предметы вне способности представления. Вне нашего знания нет ничего, что мы могли бы сопоставить как соответствующее ему, значит предмет, который соответствует познанию и тем самым от него отличается, необходимо мыслить как нечто вообще = x . Всякие

знания о предмете должны быть согласованы друг с другом по отношению к этому предмету. Стало быть они должны обладать неким единством, которое и составляет понятие о предмете.

Мы всегда имеем дело с многообразным содержанием представлений и тот x (предмет), который им соответствует, есть для нас ничто, поскольку он должен отличаться от наших представлений. Значит то единство, которое делает предмет необходимым есть формальное единство сознания в синтезе многообразного. Мы говорим, что познаем предмет, если внесли синтетическое единство в многообразное содержание созерцаний. Единство было бы невозможным, если бы не было функции синтеза согласно правилу, делающей воспроизведение многообразного а priori необходимым, а понятие, объединяющее многообразное возможным. Это единство правила определяет и ограничивает все многообразное условиями, которые делают возможным единство апперцепции, которая есть осознание представлений как принадлежащих моему сознанию; понятие этого единства правила и есть представление о предмете = x .

Всякое знание требует понятия, которое по своей форме есть нечто общее, служащее правилом. Но правилом созерцаний оно может быть только в силу того, что оно представляет в данных явлениях необходимое воспроизведение их многообразного содержания. Например, при восприятии чего-то вне нас понятие тела делает необходимым представление о протяжении, о непроницаемости, о внешнем виде.

Если бы суждение "я мыслю" не сопровождало все мои представления в сознании было бы только то, что нельзя мыслить, то есть представления были бы или невозможны, или были бы ничем. Созерцания даются до всякого мышления, значит все многообразие созерцаний необходимо имеет отношение к суждению "я мыслю" в том субъекте, которому принадлежит это многообразие. Такое представление не может быть дано чувственностью, оно есть акт спонтанности и называется чистой апперцепцией. Чистая апперцепция есть самосознание, порождающее представление "я мыслю". Ее следует отличать от эмпирической апперцепции, которая есть только внутреннее осознание самого себя.

Эмпирическое сознание постоянно сопровождающее различные представления само по себе разрозненно. Единство его называется трансцендентальным единством самосознания. Поскольку в основе всякого единства есть синтез, то мы имеем синтетическое единство апперцепции. То есть я не только сопровождаю все созерцания суждением "я мыслю", но и

присоединяю его к другим представлениям и сознаю их единство. Так как связь не может быть дана чувственностью, она есть функция рассудка, а сам рассудок есть не что иное, как способность а priori связывать и подводить многообразное содержание созерцаний под единство апперцепции.

Это единство является необходимым условием возможности познания. Если в отношении к чувственности все многообразие созерцаний подчинено формальным условиям пространства и времени, то в отношении к рассудку все многообразное в созерцаниях подчинено условию первоначального синтетического единства апперцепции. То есть созерцания воспринимаются в пространстве и времени, а единство апперцепции позволяет им быть связанными в одном сознании, поскольку все они относятся к одному и тому же "я мысля", то есть позволяет им стать объектом для меня. Поэтому такое единство называется объективным, в противоположность субъективному, которое есть только определение внутреннего чувства.

Благодаря объективному единству, возникают суждения, имеющие объективную значимость. Например, суждение все тела тела имеют тяжесть, поскольку это единство обладает статусом необходимого. Суждение, которое могло бы иметь только субъективную значимость, например, что, если я несу какое-нибудь тело, я испытываю давление тяжести, будет являться результатом репродуктивной способности воображения, или синтеза сообразно правилам ассоциации представлений.

Априорное синтетическое единство апперцепции, таким образом, является объективным основанием сродства явлений.

5 Соотношение апперцепции и воображения

У нас еще остается вопрос о соотношении синтеза как деятельности продуктивной способности воображения и единства апперцепции как необходимого условия возможности познания. Здесь все не так однозначно, если в первом издании Кант отдавал первенство воображению, то во втором издании он уже изменил свою позицию и, хотя не полностью, но все же отдавал пальму первенства единству апперцепции.

Рассмотрим более подробно. В первом издании Кант говорит, что синтетическое единство апперцепции предполагает синтез или включает его в себе, стало быть, коль скоро

оно должно быть а priori необходимым, то синтез также должен быть априорным. Таким образом, синтез, как результат деятельности продуктивной способности воображения, является априорным условием возможности связи многообразного в одном знании до единства апперцепции. Далее, единство апперцепции по отношению к синтезу воображения есть рассудок. То есть синтез воображения является первичным по отношению к апперцепции. В первом издании Кант также отождествляет синтез многообразного со способностью воображения.

Во втором издании Кант смещает акценты в пользу апперцепции. Он пишет, что всякая связь, есть действие рассудка, которое мы обозначаем общим названием синтеза, только благодаря рассудку нечто дается способности представления как связанное. Далее связь есть представление о синтетическом единстве многообразного, значит представление о единстве не может возникнуть из связи, а является ее условием. Позже он говорит, о положении о синтетическом единстве апперцепции есть высший принцип о возможности всякого созерцания в его отношении к рассудку, мы сознаем его а priori и оно есть первое рассудочное познание. То есть, во втором издании Кант подчиняет способности представлений рассудку.

Вполне возможно, что следовало так и оставить эти две способности, не отдавая предпочтения какой-либо одной. Поскольку можно сказать, что они суть две стороны синтеза, апперцепция — синтез, направленный на субъекта и приводит к его самоотожествлению, а синтез воображения направлен на объект и приводит к его схватыванию. Обе способности предполагают друг друга и без какой-либо из них невозможно познание.

6 Общее описание начала познавательного акта

Наш промежуточный итог таков: есть три субъективных источника знаний, на которых основывается возможность опыта вообще и знание предметов опыта. А именно: чувство, воображение и апперцепция. Все они суть априорные основания возможности познания явлений.

Чувство представляет многообразие ощущений явления в восприятии, продуктивное воображение позволяет синтезировать это многообразие и схватывать неопределенные предметы чувственного созерцания. Репродуктивное воображение позволяет воспроизво-

дить представления согласно с правилами ассоциаций и создавать ряды представлений. Апперцепция является объективным условием правил ассоциации представлений, позволяет осознавать свое тождество в отношении всех представлений и также сознавать тождество мыслимого нами в предыдущий момент и в настоящий момент.

Первичной по времени является апперцепция, мы осознаем себя как начальную точку "я мыслю". Сознание как бы является свидетелем всех дальнейших действий. Далее, чувства доставляют нам некое многообразие созерцаний, являющееся различием созерцаний в пространстве и времени, которое пока что просто сопровождается актом трансцендентальной апперцепции "я мыслю". Многообразие содержания обзревается синопсисом и Происходит синтез схватывания, мы выхватываем и многообразия некое "Это", и, вместе с тем, сознавая тождество нас самих при всех представлениях мы относим этот акт к одному сознанию и синтезируем "Это" с "я мыслю". В итоге получаем представление "я мыслю это".

Дальше наступает череда формальных синтезов. Поскольку у нас есть формы как внешнего, так и внутреннего априорного созерцания в представлениях о пространстве и времени, стало быть, синтез схватывания должен всегда соотнобразовываться с этими формами. Следующим является синтез схваченных созерцаний и априорных форм чувственности, которые сами по себе тоже являются созерцаниями.

По сравнению с синтезом схватывания, задачей которого является отличие одних выделение из многообразия некоего представления, пространственно-временной синтез позволяет координировать представления в пространстве и времени.

Однако это не приближает нас к ответу на вопрос каким образом сопоставляются чувственные созерцания, пусть и оформленные в пространстве и времени, но тем не менее единичные и пока еще не обладающие общностью, с понятиями.

Следующим важным синтезом является фигурный синтез (*syntesis speciosa*) осуществляемый продуктивной способностью воображения, Кант называет его еще и трансцендентальным синтезом воображения. С помощью него наше сознание может создавать образы или очертания предметов в общем виде. Кант подчиняет этот синтез рассудку и говорит, что этот синтез созерцаний согласно категорий и он есть первое применение рассудка к предметам возможного для нас созерцания. Он отличается от последующего синтеза, который осуществляется только рассудком без помощи воображения.

Фигурный синтез — способность строить фигуры предметов возможного созерцания в воображении.

Здесь воображение у Канта перекликается с представлениями Платона и Декарта. У Платона воображение представлялось как живописец, который рисует образы в книге души. Воображение у Декарта означало видение предмета присутствующим перед нами. Воображать треугольник, согласно Декарту, означает видеть его протяженным, представлять три линии как существующие непосредственно перед нами. Широко известный пример отличия воображения от понимания: мы можем понять что такое тысячеугольник, но не сможем его вообразить. Поскольку его образ сольется с образом многоугольника. У Декарта воображение складывает воедино телесную реальность и ум, оно осуществляет синтез но всегда приходит только к псевдо-сочетаниям, не обладающим стабильностью. Понять — значит выразить природу вещей, значит воображение — акт понимания не достаточно очистившийся от влияния тела. Однако здесь нельзя путать фигурный синтез с репродуктивной способностью воображения, поскольку синтез последней подчинен только эмпирическим законам ассоциации представлений.

При анализе фигурного синтеза Кант выделяет деятельность эмпирической продуктивной способности воображения, результатом которой является образ предмета и деятельность чистой продуктивной способности воображения, ее результатом является схема чувственных понятий (как фигур в пространстве).

Эмпирическая деятельность продуктивной способности воображения строит образы в пространстве на основе ранее схваченных представлений "Это". Этот синтез происходит а priori и составляет основу возможности других априорных знаний, и, таким образом, имеет трансцендентальный характер.

Описанию деятельности чистой способности продуктивного воображения посвящена глава "О схематизме чистых рассудочных понятий". В ней говорится о том, что в фигурном синтезе помимо формирования образа предмета, происходит создание схематического изображения предмета или наброска, по которому можно отличить данный предмет от какого-либо другого. На этом этапе воображение синтезирует уже не единичное созерцание, а схему как возможный предмет созерцания. То есть, если с помощью предшествующих синтезов у нас получались только единичные созерцания, теперь схема, есть представление о методе, как можно построить образ предмета. Когда мы рисуем треуголь-

ник мы проводим линию, имеющую три изгиба с совпадающими началом и концом. Это и будет схемой треугольника в общем виде. Также мы можем найти схему дома или собаки. Схему нельзя привести ни к какому конкретному образу, это роднит ее с понятием. Посредством схемы единичные образы могут связываться с понятиями.

Схема чистого рассудочного понятия есть чистый, выражающий категорию синтезсообразно правилу единства на основе понятий вообще, и есть трансцендентальный продукт воображения.

Далее Кант перечисляет схемы всех категорий, например схема субстанции есть постоянство реального во времени, схема действительности — есть существование в определенное время, схема необходимости — существование предмета в любое время.

Тем самым на этапе формирования схем представлений мы уже уходим от единичности созерцаний и начинаем двигаться в сторону понятий. Сопоставление схем и понятий есть предмет деятельности способности суждения, которая относится уже к высшей познавательной деятельности.

Заключение

Таким образом, было показано, что воображение как деятельная способность синтеза в составе познавательной способности играет первостепенную роль наравне с чувственностью и апперцепцией и является необходимым условием возможности познания явлений. Во втором издании Критики чистого разума Кант пересмотрел свое отношение к воображению, отдав ему второстепенную роль и ограничив его применение синтезом схватывания созерцаний и фигурным синтезом. В то время как в первом издании он усматривал в нем и основу единства апперцепции.

Подборка ссылок из Критики чистого разума

Классификация представлений

Представления вообще (*repraesentatio*) есть род. Ему подчинено сознательное представление (*perceptio*). Ощущение (*sensatio*) есть перцепция, имеющая отношение исключительно к субъекту как модификация его состояния; объективная перцепция есть познание (*cognitio*). Познание есть или созерцание, или понятие (*intuitus vel conceptus*). Созерцание имеет непосредственное отношение и всегда бывает единичным, а понятие имеет отношение к предмету опосредствованно, при посредстве признака, который может быть общим для нескольких вещей. Понятие бывает или эмпирическим, или чистым; чистое понятие, поскольку оно имеет свое начало исключительно в рассудке (а не в чистом образе чувственности), называется *notio*. Понятие, состоящее из *notiones* и выходящее за пределы возможного опыта, есть идея, или понятие разума.

Троякий синтез

Если бы всякое представление было чуждо другим представлениям, как бы изолировано и обособлено от них, то никогда не возникло бы ничего похожего на знание, так как знание есть целое, состоящее из сопоставимых и связанных между собой представлений. Поэтому если я приписываю чувству способность обозрения (*Synopsis*), так как оно в своих созерцаниях содержит многообразие, то этой способности обозрения всегда соответствует синтез, и восприимчивость делает возможным знание, только если она связана со спонтанностью. Эта спонтанность есть основание троякого синтеза, необходимо происходящего во всяком знании, а именно схватывания представлений как модификаций души в созерцании, воспроизведения их в воображении и узнавания (*Recognition*) их в понятии. Эти виды синтеза ведут к трем субъективным источникам знания, делающим возможным самый рассудок и через него весь опыт как эмпирический продукт рассудка.

Три источника знаний

Есть три субъективных источника знания, на которых основывается возможность опыта вообще и знание предметов его: чувство, воображение и апперцепция. Каждый из них можно рассматривать как эмпирический, а именно в применении к данным явлениям, но все они суть также априорные начала, или основы, делающие возможным само это эмпирическое применение. Чувство представляет явления эмпирически в восприятии, воображение- в ассоциации (и воспроизведении), апперцепция- в эмпирическом сознании тождества этих воспроизведенных представлений с явлениями, благодаря которым они даны, стало быть, в узнавании.

Замечание о необходимости

Следовательно, мы сами вносим порядок и закономерность в явления, называемые нами природой, и их нельзя было бы найти в явлениях, если бы мы или природа нашей души не вложили их первоначально.

Синтез схватывания

Но так как всякое явление содержит в себе нечто многообразное, стало быть, различные восприятия встречаются в душе рассеянно и разрозненно, то необходимо соединение их, которого нет у них в самом чувстве. Следовательно, в нас есть деятельная способность синтеза этого многообразного, которую мы называем воображением; его деятельность, направленную непосредственно на восприятия, я называю схватыванием. Это воображение должно сводить многообразное [содержание] созерцания в один образ; следовательно, до этого оно должно включить впечатления в сферу своей деятельности, т. е. схватывать их.

Определение трансцендентального

трансцендентальным (т. е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori, а также как это возможно.

Схемы категорий

Схема субстанции есть постоянность реального во времени, т. е. представление о нем как субстрате эмпирического определения времени вообще, который, следовательно, сохраняется, тогда как все остальное меняется. (Проходит не время, а существование изменчивого во времени. Следовательно, времени, которое само остается неизменным и сохраняющимся, соответствует в явлении неизменное в существовании, т. е. субстанция, и только на основе субстанции можно определить последовательность явлений по времени и их одновременное существование.)

Схема причины и причинности вещи вообще есть реальное, за которым, когда бы его ни полагали, всегда следует нечто другое. Стало быть, эта схема состоит в последовательности многообразного, поскольку она подчинена правилу.

Схема общения (взаимодействия) или взаимной причинности субстанций в отношении их акциденций есть одновременное существование определений одной субстанции с определениями другой субстанции по общему правилу.

Схема возможности есть согласие синтеза различных представлений с условиями времени вообще (например, противоположности могут принадлежать одной вещи не в одно и то же время, а только в разное время), стало быть, определение представления о вещи в какое-нибудь время.

Схема действительности есть существование в определенное время.

Схема необходимости есть существование предмета во всякое время.

Из всего этого явствует, что схема каждой категории содержит и дает возможность представлять: схема количества - порождение (синтез) самого времени в последовательном схватывании предмета, схема качества - синтез ощущения (восприятия) с представлением о времени, т. е. наполнение времени, схема отношения - отношение восприятия между собой во всякое время (т. е. по правилу временного определения), наконец, схема модальности и ее категорий содержит и дает возможность представлять само время как коррелят определения предмета в смысле того, принадлежит ли он времени и как он ему принадлежит. Вот почему схемы суть не что иное, как априорные определения времени, подчиненные правилам и относящиеся (в применении ко всем возможным предметам согласно порядку категорий) к временному ряду, к содержанию времени, к порядку времени и, наконец, к совокупному времени.

Список литературы

- [1] И. Кант, *Критика чистого разума*, Минск, Литература, 1998г.
- [2] Ю.М. Бородай, *Воображение и теория познания*
- [3] Франсуа Федье, *Воображаемое*
- [4] Катречко С.Л., *Воображение как деятельная способность синтеза в составе познавательной способности*